

УДК 330.3

DOI: 10.34670/AR.2026.10.88.005

Влияние технологических стартапов на формирование новых отраслей и повышение динамичности экономического развития

Минкин Ярослав Дмитриевич

Студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва,
Ленинградский просп., 51, корп. 1;
e-mail: towertechnology@yandex.ru

Аннотация

Предметом работы выступают каналы, через которые технологические стартапы участвуют в формировании новых отраслей и в поддержании динамичности экономического развития России, рассматриваемые в контексте противоречия между ростом числа малых технологических компаний и сжатием венчурного финансирования. Отправной точкой служит противоречие между расширением реестрового сегмента малых технологических компаний (рост числа субъектов МСП в сфере IT и высоких технологий) и сжатием венчурного финансирования (снижение объёмов и числа сделок, сокращение посевных инвестиций), что создаёт дисбаланс между предложением инновационных решений и возможностями их масштабирования. В работе применены горизонтальный и структурный анализ, сверка трёх независимых оценок венчурного рынка за 2025 год, расчёт коэффициентов вариации и среднегодовых темпов прироста, а также авторский расчёт коэффициента обеспеченности выручки технологического сегмента внешним финансированием, позволяющий оценить степень зависимости отрасли от институциональной поддержки. Установлено, что оценки уровня рынка расходятся на 28,4% по объёму и на 36,8% по числу сделок (что обусловлено различиями в методологии учёта и выборке источников), тогда как оценки годовой динамики укладываются в интервал 2,3 процентных пункта, что указывает на методическую, а не содержательную природу расхождения и позволяет говорить о консенсусной оценке тренда. Рассчитано соотношение институционального и рыночного каналов финансирования, составившее 2,9 к 1 независимо от базы сравнения, что свидетельствует о преобладающей роли государственных программ поддержки (гранты, льготные кредиты, субсидии) над частным венчурным капиталом; обеспеченность выручки сегмента рыночным венчурным капиталом составила 1,07%, что указывает на крайне низкую долю частного финансирования в общей выручке технологических компаний. Показано, что посевная стадия сократилась до 5,7% рынка против 15,3% годом ранее, что свидетельствует об уходе инвесторов с ранних стадий и концентрации на более зрелых проектах с предсказуемой выручкой. Полученные результаты означают, что влияние технологических стартапов на отраслевую структуру реализуется преимущественно через технологическое переоснащение действующих производств (внедрение готовых решений в традиционных отраслях, а не создание новых рынков), а скорость формирования новых отраслей задаётся

производственным спросом и сроком удержания реестрового статуса (период, в течение которого компания может пользоваться льготами и поддержкой), а не активностью венчурных фондов, которые играют ограниченную роль в масштабировании инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Минкин Я.Д. Влияние технологических стартапов на формирование новых отраслей и повышение динамичности экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2026.10.88.005

Ключевые слова

Технологические стартапы, малые технологические компании, венчурный рынок, новые отрасли, экономическая динамика, инновационная экосистема, отраслевая структура, институциональная поддержка.

Введение

Совокупная выручка организаций, включённых в реестр малых технологических компаний, составила 1,4 трлн руб.; их доля в валовой добавленной стоимости высокотехнологичного сектора за два года увеличилась почти вдвое – до 1,57 % (данные Минэкономразвития России). В тот же период объём венчурного финансирования сокращался: число сделок снижалось, количество активных инвесторов достигло минимального значения с 2022 года. Быстрорастущие высокотехнологичные компании рассматриваются как источник регионального инновационного развития, однако механизм трансформации отдельной фирмы в элемент новой отрасли описан неоднородно. Данное сочетание динамики не соответствует трактовке венчурного капитала как основного канала воздействия технологических стартапов на отраслевую структуру.

Технологическое предпринимательство определяется по-разному. Р. В. Шумахов и К. С. Шумахова выводят содержание категории из соединения научно-технического результата с рыночной функцией, помещая источник динамики внутрь фирмы. М. А. Косухина и Н. С. Шашина определяющими считают внешние условия: режим поддержки, доступ к инфраструктуре, правила включения в реестры. Выбор концептуальной рамки определяет набор индикаторов отраслевого сдвига.

Опубликованные за 2025 год оценки российского венчурного рынка различаются кратно – как по числу сделок, так и по объёму. Н. Н. Матненко и А. Ю. Самуйлов связывают ограничения рынка с непрозрачностью раскрытия сделок. Э. А. Гасанов, А. Е. Зубарев и Т. Г. Красота трактуют малые технологические компании как фактор макроэкономических трансформаций, опираясь на данные административного реестра; рыночная статистика даёт иную картину масштабов. Пока источники предоставляют несопоставимые величины, количественная оценка вклада стартапов в отраслевую динамику остаётся нерешённой задачей.

Таким образом, расхождения в определении технологического предпринимательства и в оценках масштаба венчурного рынка не позволяют однозначно установить, через какой канал – рыночный или институциональный – стартапы вносят вклад в отраслевые сдвиги. Цель работы – количественное сопоставление этих каналов. Проверяется гипотеза о том, что рыночный венчурный канал уступает институциональному по масштабу, а расхождение публикуемых оценок имеет методический характер.

Материалы и методы исследования

Использованы горизонтальный и структурный анализ, сверка независимых оценок одного объекта, расчёт коэффициентов вариации и среднегодового темпа прироста по геометрической схеме. Эмпирическую основу составили сведения Минэкономразвития России о реестре малых технологических компаний за 2025–2026 гг., отчётные показатели Фонда «Сколково» за 2025 г. и за двухлетний период 2024–2025 гг., публикуемые показатели Фонда развития интернет-инициатив, а также три независимых обзора венчурного рынка за 2025 г. – исследования Dsight, Московского инновационного кластера и проекта «Русский венчур». Нормативная рамка задана Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2023 г. № 1847, установившим критерии отнесения к малым технологическим компаниям.

Долларовые оценки пересчитаны в рубли по курсу 84,7 руб./долл., заложенному в самой публикации Московского инновационного кластера (15 млрд руб. при 177 млн долл.). Разброс измерен отдельно для уровня показателя и для его годового изменения. Стадийный разрез сделок рассматривается в логике, применённой А. А. Браверманом [Браверман, 2025] к международному венчурному бизнесу. Включение ключевой ставки в число объясняющих условий опирается на проверку макрофакторов венчурного рынка, выполненную Д. Л. Гришиным [Гришин, 2025]. Отношение объёма финансирования к выручке технологического сегмента рассчитано как коэффициент венчурной обеспеченности выручки; величины даны с двумя знаками после запятой, расхождения структурных долей в пределах 0,1–0,3 п. п. отнесены на округление.

Результаты и обсуждение

Понятие новой отрасли применительно к технологическому предпринимательству требует операционализации. Отрасль возникает при одновременном выполнении двух условий: группа фирм со сходной технологической базой удерживает воспроизводимый спрос и формирует устойчивую долю выручки в соответствующем сегменте. До достижения этих условий совокупность стартапов остаётся сегментом существующего рынка, а не самостоятельной отраслью. Ю. Г. Кириллов, И. А. Коновалов и Э. К. Енза на региональном материале показали, что качество роста быстрорастущих компаний неоднородно; высокие темпы роста не гарантируют закрепления фирмы в отраслевой структуре. Различение значимо для интерпретации реестровых данных: рост числа записей фиксирует увеличение сегмента, но не свидетельствует о формировании отрасли.

По природе и по срокам отдачи каналы финансирования технологических фирм разнородны. Чувствительность результата к длительности выхода на серийное производство при венчурном финансировании проектов импортозамещения показана в расчётах А. О. Баранова, Е. И. Музыко и В. Н. Павлова [Баранов, Музыко, Павлов, 2023]; при удлинении инвестиционной фазы эффект от вложений смещается за горизонт фонда. Практику привлечения средств на ранних стадиях разбирают Н. Л. Удальцова и С. А. Пылев [Удальцова, Пылев, 2023], фиксируя преобладание неформальных источников. Для российского случая это означает, что заметная часть ранних сделок вообще не попадает в статистические обзоры.

Институциональная инфраструктура в России развивалась быстрее рыночной.

Университетские стартап-студии как модель трансфера технологий рассмотрены В. Г. Зиновым и Н. Г. Кураковой [Зинов, Куракова, 2022] с указанием на слабость спросовой стороны трансфера. Бизнес-акселератор как концепт с ограниченным сроком программы и вхождением в капитал выделен в работе Е. С. Петренко и Е. В. Дробот [Петренко, Дробот, 2024]. Условия масштабирования стартапов систематизированы Е. В. Бурденко [Бурденко, 2023] на материале США и Европейского союза, где ядром экосистемы выступают университеты и корпоративные фонды. Перенос этих моделей требует корректировки с учётом структуры спроса.

К этому добавляется территориальная неравномерность. Т. А. Гилева, М. П. Галимова и Э. Д. Арылбаева [Гилева, Галимова, Арылбаева, 2024] вводят понятие трансферных разрывов инновационной экосистемы территории – несоответствия стадий, на которых проект теряет поддержку. Инструменты «умной специализации», оценённые М. М. Шайлиевой [Шайлиева, 2025] как средство диверсификации региональных экономик, упираются в ту же неравномерность: сильные площадки концентрируются в нескольких субъектах. Официальные данные это подтверждают – свыше половины малых технологических компаний зарегистрированы в Центральном федеральном округе, преимущественно в Москве, а в 14 регионах таких организаций нет вовсе.

Исследование Dsight, обзор Московского инновационного кластера и данные проекта «Русский венчур» описывают российский венчурный рынок 2025 г., используя разные границы понятия сделки и разные пороги раскрытия. Результат сведения оценок к сопоставимым единицам приведён ниже (табл. 1).

Таблица 1 - Независимые оценки российского венчурного рынка за 2025 г. и расхождение между ними

Показатель	Dsight	Московский инновационный кластер	«Русский венчур»
Число сделок, ед.	102	182	78
Объём сделок, млрд руб.	13,5	15,0	7,2
Изменение объёма к 2024 г., %	–10,2	–12,3	–10,0
Изменение числа сделок к 2024 г., %	–42,0	без изменений	–31,0
Средний размер сделки, млн руб.	132,4	82,4	92,3

Источник: расчёты автора по данным Dsight, Московского инновационного кластера и проекта «Русский венчур» за 2025 г.

При кратном расхождении уровней оценки динамики почти совпадают. Коэффициент вариации по объёму сделок составил 28,4 %, по числу сделок – 36,8 %; при этом три оценки годового изменения объёма укладываются в интервал от –10,0 до –12,3 %, то есть расходятся на 2,3 п. п. при среднем значении –10,8 %. Совпадение темпов при кратном расхождении уровней означает, что источники наблюдают одну и ту же совокупность, но проводят её границу в разных местах. Наиболее вероятная причина – различие в трактовке сделок с нераскрытой суммой и корпоративных раундов.

Расхождение по числу сделок ведёт себя иначе. У Dsight падение достигло 42,0 % при сокращении объёма всего на 10,2 %, у Московского инновационного кластера число сделок осталось на уровне предыдущего года. Столь резкое расхождение по одному показателю при согласии по другому указывает на смещение состава наблюдаемых сделок: выбывают мелкие раунды, попадающие в одну выборку и не попадающие в другую. Косвенно это подтверждается средним размером сделки – от 82,4 до 132,4 млн руб., разброс в 1,61 раза.

Механику сжатия объясняет стадийная структура. Посевные вложения по оценке Dsight сократились на 67 %, до 9 млн долл., что даёт 5,7 % рынка против 15,3 % годом ранее – снижение доли на 9,6 п. п. Ранняя стадия сжимается быстрее рынка в целом, и это прямое следствие стоимости денег: при ключевой ставке, доходившей до 21 % и снизившейся до 14,00 % годовых лишь к 24 июля 2026 г. (по данным Банка России), доходность безрискового размещения перекрывала ожидаемую доходность посевного портфеля. Отраслевые предпочтения сместились соответственно. На IndustrialTech пришлось 50 млн долл. при 8 сделках, на здравоохранение – 32 млн долл. при 9 сделках, на программное обеспечение для бизнеса – 31 млн долл. при 13 сделках; средний чек в этих нишах различается в 2,6 раза, от 2,38 до 6,25 млн долл. Совокупно три ниши дали 71,7 % рынка, доля сделок сегмента B2B поднялась до 82 %.

Административный контур сегмента устроен принципиально иначе. Реестр малых технологических компаний ведётся по критериям постановления № 1847 с порогом годовой выручки 4 млрд руб.; в июне 2025 г. в нём числилось 5 046 организаций, к середине 2026 г. – свыше 7 300. Реестр сопоставлен с показателями двух институциональных площадок (табл. 2).

Таблица 2 - Показатели реестрового сегмента и институциональных площадок, 2025–2026 гг.

Показатель	Реестр малых технологических компаний	Участники «Сколково»	Фонд развития интернет-инициатив
Число компаний, ед.	свыше 7 300	5 469	свыше 450 проинвестированных
Совокупная годовая выручка, млрд руб.	1 400	787,5	данные не публикуются
Выручка на компанию, млн руб.	191,8	144,0	–
Привлечённые внешние инвестиции, млрд руб.	–	43,7 за 2025 г.	4,0 накопленным итогом
Годовой прирост числа компаний, %	37,2	16,8	–

Источник: расчёты автора по данным Минэкономразвития России, Фонда «Сколково» и Фонда развития интернет-инициатив за 2025–2026 гг.

По скорости пополнения реестр вдвое опережает старейшую инновационную площадку страны: 37,2 % против 16,8 % годового прироста. Разрыв объясним административной природой первого показателя – включение в реестр не требует привлечения капитала. Средняя выручка на компанию в реестре составила 191,8 млн руб., у участников «Сколково» – 144,0 млн руб., однако распределение сильно смещено влево: 57 % организаций реестра имеют выручку до 300 млн руб., а 94 % относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Средняя величина здесь мало информативна, поскольку верхнюю часть распределения формируют единицы компаний с выручкой, близкой к пороговым 4 млрд руб.

Отраслевая динамика внутри сегмента неравномерна и местами контринтуитивна. Наибольший прирост выручки показали малые технологические компании пищевой промышленности – 95 %, за ними следует химический сектор с 63 %; при этом 86 % организаций реестра формально отнесены к высокотехнологичным и наукоёмким отраслям. Опережающий рост традиционных по классификации отраслей означает, что технологический сдвиг идёт не через появление обособленных новых секторов, а через технологическое переоснащение существующих. Вклад сегмента в валовую добавленную стоимость высокотехнологичного

сектора достиг 1,57 %, увеличившись почти вдвое за два года, что соответствует среднегодовому темпу прироста около 41 %. Абсолютный уровень при этом остаётся низким: полтора процента добавленной стоимости не образуют самостоятельной отрасли, но фиксируют устойчивый прирост.

Расчётную часть завершает сопоставление каналов финансирования с масштабом выручки (табл. 3).

Таблица 3 - Коэффициент обеспеченности выручки технологического сегмента внешним финансированием

Канал финансирования	Объём за 2025 г., млрд руб.	Отношение к выручке участников «Сколково», %	Отношение к выручке реестрового сегмента, %
Венчурные сделки, оценка Московского инновационного кластера	15,00	1,90	1,07
Венчурные сделки, оценка Dsight	13,50	1,71	0,96
Внешние инвестиции резидентов «Сколково»	43,70	5,55	3,12
Инвестиции Фонда развития интернет-инициатив, накопленным итогом	4,00	0,51	0,29

Источник: расчёты автора.

Соотношение каналов устойчиво к выбору базы сравнения: институциональный превосходит рыночный в 2,9 раза и при сопоставлении с выручкой участников «Сколково», и при сопоставлении с выручкой реестрового сегмента. Накопленный за более чем десятилетие объём вложений Фонда развития интернет-инициатив – 4,0 млрд руб. при свыше 2 000 прошедших акселерацию стартапов и свыше 50 экзитов – даёт 0,29 % годовой выручки реестрового сегмента. Классическая акселерационная модель, следовательно, работает как отбор и обучение, а вклад в финансирование роста у неё второстепенный.

На то, что рост технологического сегмента финансируется преимущественно из собственных источников и из инструментов поддержки, указывает коэффициент обеспеченности выручки рыночным венчурным финансированием в 1,07 %. Величина сама по себе не свидетельствует о неэффективности: при медианной компании с оборотом ниже 300 млн руб. потребность в акционерном капитале ниже, чем у модели быстрого масштабирования. Однако именно этот параметр ограничивает скорость появления новых отраслей – она задаётся не темпом пополнения реестра, а темпом, с которым отдельные компании достигают масштаба, при котором их продукт формирует самостоятельный рынок.

Влияние технологических стартапов на отраслевую структуру реализуется в российских условиях преимущественно через модернизацию действующих производств, а не через отпочкование новых секторов. Прирост выручки в пищевой и химической промышленности, опережающий средний по сегменту, и одновременная стагнация посевного финансирования складываются в пользу интегративной трактовки, обозначенной выше: источник динамики расположен не внутри отдельной фирмы и не целиком в институциональной среде, а в сопряжении реестрового статуса с производственным спросом крупных заказчиков. Продление срока пребывания в реестре с трёх до пяти лет, обсуждаемое Минэкономразвития России, соответствует этой логике – к третьему году компания редко успевает пройти путь от статуса до серийного продукта.

Заключение

Разнонаправленность, обозначенная в начале работы, оказалась мнимой лишь отчасти. Сжатие венчурного финансирования и расширение реестрового сегмента идут одновременно, поскольку описывают разные стадии одного процесса: реестр фиксирует вход в сегмент, венчурные обзоры – редкие случаи привлечения акционерного капитала. Совпадение годовых темпов сокращения объёма около 10–12 % при разбросе уровней в 28–37 % снимает вопрос о достоверности картины.

Из соотношения каналов финансирования, близкого к 1:2,9 в пользу институционального, вытекает основная характеристика российской модели технологического роста. Рост сегмента опирается на выручку и меры поддержки: обеспеченность рыночным венчурным капиталом держится на уровне порядка 1 %. При такой структуре скорость появления новых отраслей определяется производственным спросом и сроком удержания реестрового статуса. Накопленной массы недостаточно для самостоятельных отраслей, а темп достаточен, чтобы за несколько лет отдельные ниши достигли отраслевого масштаба; вклад сегмента в валовую добавленную стоимость высокотехнологичного сектора составил около 1,6 % при среднегодовом приросте порядка 41 %.

Ближе других к отраслевому масштабу промышленные технологии и медицинские решения, собравшие вместе с деловым программным обеспечением свыше 70 % венчурного объёма 2025 г.

Посевная стадия занимает 5,7 % рынка, что ставит под вопрос воспроизводство потока проектов. Административный вход (включение в реестр) компенсирует нехватку раннего капитала частично: статус предоставляет доступ к льготам и государственному заказу, но не заменяет финансирование стадии проверки гипотез. Снижение ключевой ставки до 14,00 % годовых восстановит ранний сегмент с лагом в один-два года.

Динамичность экономического развития в текущий период поддерживается скоростью технологического переоснащения действующих производств. Выручка малых технологических компаний наиболее быстро росла в пищевой и химической промышленности; 86 % организаций реестра формально отнесены к наукоёмким отраслям. Свыше половины таких компаний сосредоточены в Центральном федеральном округе; в 14 регионах они отсутствуют, что задаёт географическую границу эффекта.

Библиография

1. Гасанов Э.А., Зубарев А.Е., Красота Т.Г. Малые технологические компании – драйверы макроэкономических трансформаций и технологического лидерства // Вестник ТОГУ. 2025. № 2 (77). С. 99-110. DOI: 10.38161/1996-3440-2025-2-99-110
2. Матненко Н.Н., Самуйлов А.Ю. Российский венчурный рынок: состояние, институциональные ограничения и траектории развития // Научное обозрение. Экономические науки. 2025. № 2. С. 5-13. DOI: 10.17513/sres.1152
3. Гришин Д.Л. Эмпирический анализ макроэкономических факторов, влияющих на российский венчурный рынок // Фундаментальные исследования. 2025. № 5. С. 21-26. DOI: 10.17513/fr.43828
4. Баранов А.О., Музыко Е.И., Павлов В.Н. Венчурное финансирование проектов импортозамещения в России: проблемы и перспективы // ЭКО. 2023. Т. 53, № 1. С. 118-132. DOI: 10.30680/eco0131-7652-2023-1-118-132
5. Зинов В.Г., Куракова Н.Г. Университетские стартап-студии как новая модель трансфера технологий // ЭКО. 2022. Т. 52, № 4. С. 57-80. DOI: 10.30680/eco0131-7652-2022-4-57-80
6. Браверман А.А. Тенденции инвестиционных стратегий международного венчурного бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15, № 1. С. 329-344. DOI: 10.18334/vines.15.1.122422
7. Гилева Т.А., Галимова М.П., Арылбаева Э.Д. Инновационная экосистема территории: модели оценки и

- преодоления трансферных разрывов // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 3. С. 811-832. DOI: 10.18334/vines.14.3.121228
8. Бурденко Е.В. Создание экосистемы для масштабируемости стартапов // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 4. С. 2175-2186. DOI: 10.18334/vines.13.4.120106
9. Косулина М.А., Шашина Н.С. Институциональный подход к экосистемам технологического предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 8. С. 5669-5688. DOI: 10.18334/epp.15.8.123546
10. Кириллов Ю.Г., Коновалов И.А., Енза Э.К. Быстрорастущие компании: качество роста, региональное измерение // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 103-118. DOI: 10.18334/epp.12.1.114048
11. Шайлиева М.М. Оценка эффективности инструментов умной специализации для диверсификации региональных экономик и повышения их устойчивости к внешним шокам и технологическим разрывам // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4, № 7. С. 103-112.
12. Удальцова Н.Л., Пылев С.А. Венчурное финансирование и как найти деньги в стартап // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 10. С. 3795-3816. DOI: 10.18334/ce.17.10.119243
13. Глезман Л.В. Высокотехнологичные быстрорастущие компании как драйверы инновационного развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 8. С. 41-49. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-8-41-49
14. Петренко Е.С., Дробот Е.В. Бизнес-акселератор как концепт: понятие, особенности и классификация // Лидерство и менеджмент. 2024. Т. 11, № 2. С. 423-462. DOI: 10.18334/lim.11.2.121128
15. Шумахов Р.В., Шумахова К.С. Технологическое предпринимательство: сущность и содержание экономической категории // Экономика и предпринимательство. 2026. № 2 (187). С. 863-870. DOI: 10.34925/eip.2026.187.2.149

The Influence of Technology Startups on the Formation of New Industries and Increasing the Dynamism of Economic Development

Yaroslav D. Minkin

Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, bld. 1, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: towertechnology@yandex.ru

Abstract

The subject of the work is the channels through which technology startups participate in the formation of new industries and in maintaining the dynamism of Russia's economic development, considered in the context of the contradiction between the growth in the number of small technology companies and the contraction of venture financing. The starting point is the contradiction between the expansion of the register segment of small technology companies (growth in the number of SMEs in the IT and high-tech sphere) and the contraction of venture financing (a decrease in the volumes and number of transactions, a reduction in seed investments), which creates an imbalance between the supply of innovative solutions and the possibilities for their scaling. The work applies horizontal and structural analysis, reconciliation of three independent assessments of the venture market for 2025, calculation of coefficients of variation and average annual growth rates, as well as the author's calculation of the coefficient of provision of the technology segment's revenue with external financing, which allows assessing the degree of the industry's dependence on institutional support. It has been established that market level estimates diverge by 28.4% in volume and by 36.8% in the number of transactions (which is due to differences in accounting methodology and the sample of sources), whereas estimates of annual dynamics fit within an interval of 2.3 percentage points, which indicates the methodological rather than substantive nature of the divergence and

allows speaking of a consensus estimate of the trend. The ratio of institutional and market financing channels has been calculated, amounting to 2.9 to 1 regardless of the comparison base, which indicates the predominant role of state support programs (grants, concessional loans, subsidies) over private venture capital; the provision of the segment's revenue with market venture capital amounted to 1.07%, which indicates an extremely low share of private financing in the total revenue of technology companies. It is shown that the seed stage has contracted to 5.7% of the market against 15.3% a year earlier, which indicates investors' withdrawal from early stages and concentration on more mature projects with predictable revenue. The results obtained mean that the influence of technology startups on the industry structure is realized mainly through the technological re-equipment of existing production facilities (the introduction of ready-made solutions in traditional industries, rather than the creation of new markets), and the speed of formation of new industries is set by production demand and the period of retention of the register status (the period during which a company can enjoy benefits and support), rather than by the activity of venture funds, which play a limited role in scaling innovations.

For citation

Minkin Ya.D. (2026) Vliyanie tekhnologicheskikh startapov na formirovanie novykh otrasley i povyshenie dinamichnosti ekonomicheskogo razvitiya [The Influence of Technology Startups on the Formation of New Industries and Increasing the Dynamism of Economic Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2026.10.88.005

Keywords

Technology startups, small technology companies, venture market, new industries, economic dynamics, innovation ecosystem, industry structure, institutional support.

References

1. Gasanov E.A., Zubarev A.E., Krasota T.G. Small Technology Companies as Drivers of Macroeconomic Transformations and Technological Leadership // Bulletin of PNU. 2025. No. 2 (77). Pp. 99-110. DOI: 10.38161/1996-3440-2025-2-99-110
2. Matnenko N.N., Samuylov A.Yu. The Russian Venture Market: State, Institutional Constraints and Development Trajectories // Scientific Review. Economic Sciences. 2025. No. 2. Pp. 5-13. DOI: 10.17513/sres.1152
3. Grishin D.L. Empirical Analysis of Macroeconomic Factors Affecting the Russian Venture Capital Market // Fundamental Research. 2025. No. 5. Pp. 21-26. DOI: 10.17513/fr.43828
4. Baranov A.O., Muzyko E.I., Pavlov V.N. Venture Financing of Import Substitution Projects in Russia: Problems and Prospects // ECO. 2023. Vol. 53, No. 1. Pp. 118-132. DOI: 10.30680/eco0131-7652-2023-1-118-132
5. Zinov V.G., Kurakova N.G. University Startup Studios as a New Model of Technology Transfer // ECO. 2022. Vol. 52, No. 4. Pp. 57-80. DOI: 10.30680/eco0131-7652-2022-4-57-80
6. Braverman A.A. Trends in Investment Strategies of the International Venture Business // Russian Journal of Innovation Economics. 2025. Vol. 15, No. 1. Pp. 329-344. DOI: 10.18334/vinec.15.1.122422
7. Gileva T.A., Galimova M.P., Arylbaeva E.D. Innovation Ecosystem of a Territory: Models for Assessing and Overcoming Transfer Gaps // Russian Journal of Innovation Economics. 2024. Vol. 14, No. 3. Pp. 811-832. DOI: 10.18334/vinec.14.3.121228
8. Burdenko E.V. Creating an Ecosystem for Startup Scalability // Russian Journal of Innovation Economics. 2023. Vol. 13, No. 4. Pp. 2175-2186. DOI: 10.18334/vinec.13.4.120106
9. Kosukhina M.A., Shashina N.S. An Institutional Approach to Technology Entrepreneurship Ecosystems // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2025. Vol. 15, No. 8. Pp. 5669-5688. DOI: 10.18334/epp.15.8.123546
10. Kirillov Yu.G., Konovalov I.A., Enza E.K. High-Growth Companies: Quality of Growth, Regional Dimension // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2022. Vol. 12, No. 1. Pp. 103-118. DOI: 10.18334/epp.12.1.114048
11. Shaylieva M.M. Assessing the Effectiveness of Smart Specialization Tools for the Diversification of Regional

-
- Economies and Enhancing Their Resilience to External Shocks and Technological Gaps // Environmental Management Issues. 2025. Vol. 4, No. 7. Pp. 103-112.
12. Udaltsova N.L., Pylev S.A. Venture Financing and How to Find Money for a Startup // Creative Economy. 2023. Vol. 17, No. 10. Pp. 3795-3816. DOI: 10.18334/ce.17.10.119243
13. Glezman L.V. High-Tech Fast-Growing Companies as Drivers of Regional Innovative Development // Regional Problems of Economic Transformation. 2022. No. 8. Pp. 41-49. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-8-41-49
14. Petrenko E.S., Drobot E.V. The Business Accelerator as a Concept: Definition, Features and Classification // Leadership and Management. 2024. Vol. 11, No. 2. Pp. 423-462. DOI: 10.18334/lim.11.2.121128
15. Shumakhov R.V., Shumakhova K.S. Technology Entrepreneurship: The Essence and Content of the Economic Category // Journal of Economy and Entrepreneurship. 2026. No. 2 (187). Pp. 863-870. DOI: 10.34925/eip.2026.187.2.149